

БОЕВАЯ СВЯЗЬ ПѢХОТЫ И АРТИЛЕРІИ.

современный бой характеризуется особымъ значеніемъ огня какъ пѣхотнаго, такъ и артилерійскаго. Огонь является главнымъ средствомъ подавить противника, главнымъ средствомъ подготовить рѣшеніе боя.

Но однимъ огнемъ, однако, нельзя достигнуть рѣшенія. Залогомъ успѣха является маневръ, т. е. сочетаніе движенія войскъ и огня. Нужно быть готовымъ довести бой до штыкового удара, чтобы окончательно сломить сопротивление противника.

Тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ случаевъ, нельзя будетъ довести атаку до конца, не получивъ предварительно перевѣса въ огнѣ надъ противникомъ.

Пѣхота несетъ на себѣ главную тяжесть боя и на ея долю выпадаютъ самыя значительныя потери. Пѣхота захватываетъ рубежи, отнимаетъ ихъ у противника, она неудержимо должна стремиться впередъ и обеспечивать за собой пройденное и отнятое у противника пространство. Ей принадлежитъ *главная роль въ бою*, ей нужно помочь въ исполненіи ея роли, а потому *главная задача полевой артилеріи—способствовать пѣхотѣ рѣшенію ея боевыхъ задачъ.*

Современный артиллеристъ долженъ вполне проникнуться мыслью, что его польза при атакѣ измѣряется не потерями, которыя онъ причиняетъ, а потерями, отъ которыхъ онъ уберегаетъ свою пѣхоту, и тѣмъ пространствомъ, которое онъ далъ пройти своей пѣхотѣ.

Самостоятельно артилерія не можетъ достигнуть значительныхъ результатовъ. Одно обстрѣливаніе, не связанное съ работой пѣхоты, въ настоящее время, при столь старательномъ использованіи мѣстности и широкомъ примѣненіи самоокапыванія, составляетъ напрасную трату снарядовъ. Чтобы артилерійскій огонь имѣлъ надлежащій успѣхъ, необходимо, чтобы противникъ былъ принужденъ открыть огонь и тѣмъ выказать себя. Угроза удара пѣхоты удерживаетъ обороняющагося на линіи огня, заставляетъ его стрѣлять, не позволяеть укрываться и этимъ даетъ артилеріи уязвимыя цѣли.

Отсюда вытекаетъ необходимость *полнаго согласованія* въ дѣйствіяхъ обоихъ родовъ войскъ. Это подчеркиваетъ и наше «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою». Такъ, § 142 говоритъ: *«работа артилеріи должна вестись въ тѣсной связи съ боевой дѣятельностью пѣхоты»*.

Разсмотримъ взаимодѣйствіе пѣхоты и артилеріи въ различныхъ случаяхъ и періодахъ боевыхъ столкновеній. Начнемъ съ *артилерійской развѣдки*.

Общая цѣль артилерійской развѣдки заключается въ томъ, чтобы собрать всѣ данныя, которыя могли бы обезпечить артилеріи какъ своевременное вступленіе въ бой, такъ и успѣшное выполнение ея боевыхъ задачъ. Изъ этихъ данныхъ главнѣйшими являются противникъ и мѣстность.

Въ настоящее время артилерійская развѣдка чрезвычайно затруднилась вслѣдствіе тщательнаго использованія мѣстности противникомъ—пустоты поля сраженія. Развѣдка по этой причинѣ будетъ длительная и выѣздъ артилеріи сильно задержится, такъ какъ подводить артилерію, покуда не будетъ выяснено, въ какомъ направленіи ей придется стрѣлять и гдѣ она можетъ расположиться, является бесполезнымъ. Во время этой развѣдки нужно будетъ еще рѣшить сложный вопросъ о выборѣ такихъ закрытыхъ позицій, которыя представляли бы широкое поле для стрѣльбы и съ которыхъ возможно было бы оказать *наибольше полную поддержку пѣхотѣ*.

Въ нашей текущей литературѣ много писалось о необходимо-

сти для артилеріи такъ называемой дальней развѣдки, о возможности высылки артилерійскихъ развѣздовъ съ передовыми частями конницы. Но что въ данномъ случаѣ мы можемъ узнать о противникѣ, находящемся отъ насъ въ 2—3 переходахъ? Наша конница, а слѣдовательно и находящіяся при ней артилерійскіе развѣдчики, узнаютъ только, что противникъ двигается по такой-то дорогѣ; быть можетъ, при удачѣ имъ удастся высмотрѣть и донести, гдѣ и когда встрѣчены пѣхотныя части противника и что онѣ дѣлали въ моментъ встрѣчи. Но не надо забывать, что послѣднія свѣдѣнія конницѣ придется добывать силою оружія, т. е. боемъ съ неприятельской конницей, и что, въ случаѣ неудачи столкновенія, артилерійскіе развѣдчики могутъ попасть въ руки противника и тѣмъ самымъ лишать артилерію, въ минуту необходимости, органовъ ея развѣдки.

Быть можетъ, можно поручить начальникамъ артилерійскихъ развѣздовъ за время движенія съ передовой конницей произвести по сторонамъ дороги развѣдку мѣстности, нанести ее на кроки, составить перспективные чертежи. Но о противникѣ свѣдѣнія пока скудныя, планъ боя неизвѣстенъ даже и начальнику колонны, обстановка можетъ измѣниться; такимъ образомъ, люди и лошади будутъ утомляться безцѣльно.

Итакъ, мысль о дальней высылкѣ артилерійскихъ развѣдчиковъ должна быть оставлена.

Если же артилерійскіе развѣдчики будутъ находиться при *тѣхотныхъ головныхъ и боковыхъ походныхъ заставахъ*, то, двигаясь здѣсь, они могутъ спокойно работать подъ прикрытіемъ дозоровъ отъ походныхъ заставъ и высланныхъ сюда же пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ. Кромѣ того, передовыя части пѣхоты, сообщая свѣдѣнія о противникѣ и его расположеніи, облегчатъ работу артилерійскихъ развѣдчиковъ. §§ 21 и 31 «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» указываютъ, что развѣзды, высылаемые артилеріей для осмотра пути, и передовыя артилерійскіе развѣзды слѣдуютъ при головной пѣхотной заставѣ.

Чтобы надлежащимъ образомъ произвести развѣдку, артилеристы нуждаются въ ориентировкѣ въ смыслѣ *общей обстановки*. Слѣдовательно, артилерійская развѣдка должна быть произведена при содѣйствіи старшаго пѣхотнаго начальника, на участкѣ котораго развѣдка производится. Онъ долженъ сообщить имѣющіяся у него свѣдѣнія о противникѣ, о планѣ своихъ дѣйствій по о нуждахъ участка въ смыслѣ ожидаемой помощи отъ артилеріи (Полевой

уставъ § 469). Слѣдовательно, связь устанавливается еще до прибытія орудій.

Если придется производить развѣдку *во время* хода боя, въ предвидѣніе послѣдующихъ, выпадающихъ на долю артилеріи, задачъ, то такая развѣдка исполнима только при содѣйствіи пѣхоты, которую, если понадобится, придется просить объ овладѣніи необходимымъ пространствомъ или извѣстными пунктами мѣстности для того, чтобы получить необходимый кругозоръ или занять новую артилерійскую позицію. Развѣдка и отысканіе выдвинутыхъ впередъ наблюдательныхъ пунктовъ, составляющихъ жизненный нервъ закрыто стоящихъ батарей, должна принадлежать къ числу задачъ, выпадающихъ на долю пѣхотныхъ патрулей.

Во время атаки артилерійскіе развѣдчики слѣдуютъ непосредственно за атакующими войсками и прибываютъ одновременно съ ними на занятую позицію съ цѣлью подготовить, совместно съ начальниками атакующихъ войскъ, выѣздъ и расположеніе артилеріи и опредѣлить заблаговременно данныя для стрѣльбы.

Такимъ образомъ, во всѣ періоды артилерійской развѣдки связь съ пѣхотой не прерывается.

Состязаніе съ батареями противника не должно являться для артилеріи самостоятельной задачей. Той артилерійской дуэли, которая производилась во времена до-скорострѣльной артилеріи, когда пѣхота безмолвно созерцала эту борьбу, не принимая въ ней активнаго участія, въ боевыхъ столкновеніяхъ настоящаго времени быть не можетъ. Никакихъ ощутительныхъ и полезныхъ результатовъ такая борьба дать не можетъ, такъ какъ артилерія противника уклонится отъ этого состязанія, побережетъ свои силы и снаряды для болѣе интересныхъ эпизодовъ, которые настанутъ, какъ только начнетъ наступать пѣхота. § 136 Наставленія говоритъ: *«Борьба съ батареями противника имѣетъ значеніе лишь въ качествѣ средства облегчить наступленіе пѣхоты».*

Остановить наступательное движеніе пѣхоты, маневрирующей внѣ сферы ружейнаго огня, можетъ только артилерія; на этой дистанціи пѣхота сама по себѣ беззащитна противъ артилерійскаго огня противника. Лучшимъ средствомъ избѣжать потерь отъ артилеріи противника является скрытность, пользованіе укрытыми подступами. Но на большихъ дистанціяхъ укрытія встрѣтятся не всегда, а наступать надо.

На дистанціяхъ отъ 6 до 4 верстъ пѣхотныя части, перестроившись въ узкіе строи, расчлененные интервалами, будутъ въ доста-

точной степени гарантированы отъ большихъ потерь; въ то же время войска будутъ имѣть возможность двигаться съ требуемою скоростью. Но съ дистанціи полезнаго дѣйствія шрапнельнаго огня, т. е. начиная съ 4 верстѣ, пѣхота, двигаясь въ указанномъ выше порядкѣ, подвергается уже большому риску, такъ какъ на этой дистанціи непріятельская артилерія можетъ наносить чувствительныя потери. Тутъ уже понадобится помощь своей артилеріи, которая должна будетъ открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ, съ цѣлью подавить ихъ или привлечь ихъ огонь на себя.

Такимъ образомъ, первой задачей артилеріи будетъ — залушить артилерію противника, чтобы она не мѣшала движенію нашей пѣхоты (§ 136 Наставленія и § 495 полевого устава).

Пользующійся большимъ авторитетомъ германскій писатель генераль Бернгарди иначе смотритъ на первоначальную роль артилеріи въ наступательномъ бою. Онъ говоритъ, что батареи должны всемѣрно поддерживать наступленіе своей пѣхоты, не разбрасывая снарядовъ по площадямъ, а надежно обстрѣливая тѣ цѣли, которыя удалось обнаружить. Эти цѣли будутъ представлять почти исключительно непріятельская пѣхота.

Непріятельская артилерія будетъ находиться почти исключительно на закрытыхъ позиціяхъ, гдѣ щитовыя батареи, вообще, неуязвимы для шрапнельнаго огня, а потому не заслуживаютъ, чтобы на нихъ тратилось время и снаряды. Лучшимъ укрытіемъ для наступающей пѣхоты является быстрота движенія; генераль Бернгарди не думаетъ, чтобы при среднихъ условіяхъ наступленія огонь батарей съ закрытыхъ позицій оказался достаточно гибкимъ, чтобы остановить движеніе пѣхоты. Такимъ образомъ, Бернгарди высказывается не только противъ артилерійской дуэли, но и противъ принципиальнаго дѣленія артилерійскаго огня атаки на непріятельскую пѣхоту и непріятельскую артилерію. Обстрѣливаніе непріятельскихъ батарей Бернгарди признаетъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ позиціи установлены достаточно точно, чтобы можно было рассчитывать на ихъ уничтоженіе.

Теперь является вопросъ, когда же артилерія наступающаго должна открыть огонь? Если послѣ того, какъ наша пѣхота будетъ встрѣчена артилерійскимъ огнемъ противника, то это будетъ поздно. Въ этомъ случаѣ пѣхота окажется въ незавидномъ положеніи: она будетъ подъ огнемъ непріятельской артилеріи, не отвлеченной огнемъ нашей артилеріи, и въ результатъ понесетъ уронъ прежде, чѣмъ ее поддержитъ своя артилерія. Слѣдовательно, огонь надо

открывать раньше того момента, когда наша пѣхота будетъ встрѣчена артилерійскимъ огнемъ противника. Но огонь не слѣдуетъ открывать сразу всей массой имѣющейя подъ руками артилеріи, такъ какъ это привело бы къ преждевременному обнаруженію себя; § 132 Наставленія указываетъ, что *«огонь открывается лишь тѣмъ количествомъ частей, которое признается достаточнымъ для рѣшенія представляющихся боевыхъ задачъ»*. Если обороняющійся не выдержитъ и соблазнится перспективой легкой побѣды надъ рекогносцировочными частями и обрушится на нихъ превосходнымъ числомъ орудій, то онъ этимъ только сыграетъ въ руку наступающему, такъ какъ раскроетъ свои силы и подставитъ себя подъ удары артилеріи наступающаго.

Германскій писатель маіоръ Гоппеншtedтъ по этому поводу пишетъ слѣдующее: «Артилеріи атакующаго не слѣдуетъ торопиться со вступленіемъ въ бой, иначе возможно, что ей придется стрѣлять по воробьямъ или по обозначеннымъ батареямъ. Въ результатѣ артилерія разстрѣляла бы въ началѣ боя свои драгоцѣнные снаряды и въ рѣшительную минуту не могла бы поддержать атаку для полнаго ея завершенія. Опытная пѣхота при движеніи подъ огнемъ артилеріи вовсе не такъ сильно нуждается въ артилерійской поддержкѣ.

Что касается дистанціи, съ которой выгодно будетъ открыть огонь, то таковая будетъ отъ 2 до 4 верстъ; до 2 верстъ невыгодно располагать батареи, потому что съ этой дистанціи артилерія можетъ уже поражаться пѣхотнымъ огнемъ; далѣе же 4 верстъ располагать невыгодно потому, что во всѣхъ почти арміяхъ эта дистанція считается предѣльною дальностью дѣйствительнаго артилерійскаго шрапнельнаго огня, за предѣломъ которой стрѣльба шрапнелью хотя и возможна, но мало дѣйствительна.

Считающійся большимъ артилерійскимъ авторитетомъ французскій генералъ Ланглуа выразился по поводу увлеченія дальними дистанціями такъ: «Хотя батареи и должны быть обучены стрѣльбѣ на самыя дальнія дистанціи, но слѣдуетъ, однако, всѣмъ артилеристамъ впитать въ плоть и кровь убѣжденіе, что въ бою стрѣлять съ самыхъ дальнихъ дистанцій, безъ особо уважительныхъ причинъ, позорно. Дѣло не въ томъ, чтобы пользоваться огнемъ съ такихъ дистанцій, съ которыхъ позволяютъ стрѣлять свойства орудій, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю наибольшій вредъ. А очевидно, что стрѣльба съ дистанцій вдвое меньшихъ дѣйствительнѣе стрѣльбы съ дистанцій вдвое большихъ». Въ нашемъ

Наставленіи (§ 133) находимъ указаніе, что первая позиціи слѣдуетъ выбирать настолько близко къ противнику, насколько это допускается обстановкой, преимущественно внѣ сферы ружейнаго огня (§ 16). Эти же указанія помѣщены и въ полевомъ уставѣ (§ 495).

Но какъ бы сноровисто ни дѣйствовала пѣхота и какъ бы удачно ни поддерживала ее своя артилерія, тѣмъ не менѣ первая хоть изрѣдка, но все же будетъ попадать подъ огонь артилеріи, успѣвшей перейти на пораженіе. Преимущественно это будетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская артилерія, занявъ заблаговременно позицію, успѣетъ предварительно пристрѣляться по хорошо видимымъ мѣстнымъ предметамъ. Когда пѣхота будетъ проходить эти рубежи, то ей не избѣжать урагана, который всегда успѣетъ послать щитовая артилерія, если даже она и будетъ въ это время обстрѣливаться сильнѣйшимъ огнемъ противника. Помимо сего, всегда слѣдуетъ ожидать, что у противника найдутся вполне укрытыя батареи, положеніе коихъ не было опредѣлено и которыя безпрепятственно откроютъ огонь. Въ этомъ случаѣ существуетъ только одинъ выходъ, а именно: лечь и оставаться въ этомъ положеніи во все время урагана, послѣ чего продолжать движеніе небольшими группами и короткими перебѣжками, если только своя артилерія не принудитъ къ молчанію непріятельскую.

Но подобный пріемъ окажется полезнымъ только при условіи умѣнья пѣхоты исчезать мгновенно, бросаясь на землю, и если она умѣетъ также быстро вскакивать для продолженія движенія, не теряя ни секунды времени.

Если будетъ замѣчено, что непріятельская артилерія пристрѣлялась къ извѣстнымъ пунктамъ, то необходимо извѣщать объ этомъ войска, дабы они избѣгали такія мѣста, либо проходили ихъ въ настолько разрѣженныхъ строяхъ, что цѣль, ими представляемая, не стоила бы орудійнаго выстрѣла. Высшіе начальники должны слѣдить за тѣмъ, чтобы подобныя свѣдѣнія получали должное распространеніе въ подчиненныхъ имъ войскахъ. Пѣхотныя части, подвергшіяся ураганному огню во время прохожденія мимо замѣтныхъ мѣстныхъ предметовъ, должны извѣщать объ этомъ слѣдующія за ними части. Но такъ какъ артилерія имѣетъ больше средствъ для наблюденія за мѣстностью и огнемъ противника, то по преимуществу ей и надлежитъ предупреждать проходящія мимо нея войсковыя части.

Артилерія является отвѣтственной за уронъ, причиненный пѣ-

хотѣ непріятельской артилеріей, если только этотъ уронъ произошелъ вслѣдствіе недостаточно внимательнаго наблюденія за артилеріей противника и непринятія мѣръ къ защитѣ отъ нея своей пѣхоты.

Дальнѣйшія боевыя задачи, которыя выпадаютъ на долю артилеріи, будутъ слѣдующія:

1) Самая важная—заставитъ обороняющуюся пѣхоту приткнуться къ землѣ, чтобы лишить ее возможности препятствовать движенію нашей пѣхоты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

2) Разрушать сооруженія, которыя, защищая противника, преграждаютъ наше наступленіе.

3) Препятствовать передвиженію резервовъ обороняющагося.

Указанныя задачи артилерія выполнить лишь при томъ условіи, если ея вниманіе не будетъ поглощено всецѣло борьбой съ непріятельскими батареями.

Если артилеріи удалось получить превосходство въ огнѣ, то, уравнивая огонь непріятельскихъ батарей, по которымъ она пристрѣлялась, возможно меньшимъ числомъ орудій, остальные батареи предназначаются для непосредственной поддержки пѣхоты.

Если артилерія уступаетъ непріятельской, то она, не вступая съ ней въ единоборство, должна приберечь себя для того, чтобы въ критическія минуты помочь пѣхотѣ, направляя свой огонь или по артилеріи, или по пѣхотѣ противника. Занятіе слабѣйшей артилеріею закрытыхъ позицій обезпечитъ для нея возможность вступить въ бой лишь тогда, когда для нея наступитъ удобный моментъ.

Подтверженіемъ того, что слабѣйшая артилерія можетъ оказать своей пѣхотѣ существенную поддержку, служитъ то обстоятельство, что японская артилерія, уступавшая въ баллистическомъ отношеніи русской, притомъ утерявшая, примѣрно съ іюля 1904 г., численное надъ ней превосходство, всегда энергично поддерживала свою пѣхоту, возможность чего обуславливалась пользованіемъ закрытыми позиціями.

Всегда возможно достигъ необходимаго превосходства, искусно сосредоточивая огонь лишь въ одномъ районѣ, намѣченномъ для нанесенія противнику главнаго удара, и прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ оборонѣ на всемъ остальномъ фронтѣ.

Временное сосредоточеніе артилерійскаго огня съ широкаго фронта противъ главнаго пункта атаки имѣетъ за собой ту невыгоду, что лишаетъ другія части наступающей пѣхоты артилерій-

ской поддержки въ то время, когда этимъ частямъ придется, можетъ быть, самимъ переживать тяжелое положеніе. Но было бы тактическимъ заблужденіемъ со стороны старшаго и артилерійскаго начальниковъ, если бы они предпочли частичную поддержку артилерійскимъ огнемъ поколебленныхъ участковъ наступленія нанесенію окончательнаго удара обороняющемуся на главномъ пунктѣ. Храбрость, ловкость и увѣренность должны помочь дѣятельной пѣхотѣ извлечь пользу изъ выгоднаго положенія сосѣда и стойко перенести своевременно трудное положеніе. Но это сумѣетъ сдѣлать лишь та пѣхота, которая въ мирное время была подготовлена къ этому соотвѣтствующимъ обученіемъ и воспитаніемъ.

Въ настоящее время надо отказаться отъ устарѣлаго приема усиленнаго артилерійскаго обстрѣливанія, предшествовавшаго атакѣ пѣхоты; это примѣнимо лишь къ построикамъ и къ матеріальнымъ преградамъ. Лучшимъ средствомъ для успѣшной атаки будетъ *одновременность огня артилеріи и наступленія пѣхоты*; первая стрѣляетъ, стоя на мѣстѣ, вторая идетъ безъ стрѣльбы. Въ такомъ раздѣленіи труда, требующемъ искусства согласованія, и заключается *главная связь обохъ родовъ войскъ*.

Такимъ взглядомъ проникнуты теперь всѣ наши возможные противники, такихъ же взглядовъ держались и японцы во время послѣдней войны, что можно видѣть изъ выдержки изъ одной инструкціи генерала Оку, которая гласитъ слѣдующее: «Вліяніе артилерійскаго огня будетъ незначительно, если пѣхота не поведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ атаку; потому пѣхота обязана продвигаться къ неприятелю, не обращая вниманія на потери; такимъ образомъ, и артилерійская подготовка и наступленіе пѣхоты должны происходить одновременно, взаимно восполняя другъ друга». Указанный принципъ проведенъ и въ нашемъ «Наставленіи для дѣйствія полевой артилеріи въ бою», гдѣ въ § 142 говорится: «*Артилерійскій огонь по укрѣпленіямъ, мѣстнымъ предметамъ и пунктамъ атаки долженъ вестись одновременно съ наступленіемъ на нихъ пѣхоты*».

Какъ было уже упомянуто, войскамъ, попавшимъ подъ ураганный огонь артилеріи, приходится, если они были въ движеніи, остановиться и лечь, а если находились въ окопахъ, то прекратить стрѣльбу и спрятать головы за брустверь. Такимъ образомъ, эти войска являются какъ бы парализованными въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Кромѣ того, дымъ отъ массы разрывающихся снарядовъ фактически ослѣпляетъ подвергнутыя

урагану войска на время довольно продолжительное, если только нѣтъ вѣтра.

Покуда будетъ длиться нашъ ураганный огонь, наша пѣхота будетъ находиться въ относительной безопасности, какъ бы подъ прикрытіемъ щита или завѣсы, образованной для ея защиты. Поэтому пѣхота не должна упускать быстротечной минуты, когда противникъ находится подъ ураганнымъ огнемъ нашей артилеріи, и должно совершать въ это время требуемая обстановкой передвиженія.

При наступленіи артилерійскій шквалный огонь для своей пѣхоты имѣетъ то же значеніе, какъ сигналъ для движенія впередъ. Въ нашемъ проектѣ «Наставленія для веденія боя пѣхотою» изд. 1910 г. по этому поводу находимъ слѣдующее: «Надо и въ мирное время приучать взводныхъ и отдѣленныхъ при перебѣжкахъ понимать значеніе напряженности артилерійскаго огня, и на ученіяхъ окликъ: «артилерія зачастила» принимать за сигналъ къ перебѣжкѣ».

Къ сожалѣнію, во время маневровъ артилерія не можетъ показать пѣхотѣ, какъ она мѣшаетъ своимъ огнемъ противнику выказываться и какую дымовую завѣсою она можетъ окутать его позицію. Такое тѣсное взаимодействіе пѣхоты и артилеріи совершенно не поддается изображенію въ мирное время; тѣмъ не менѣе, несмотря на это, его слѣдуетъ учитывать.

Роль артилерійскаго огня при оборонѣ та же, что и при наступленіи, — *помогать своей пѣхотѣ*. При наступленіи артилерія облегчаетъ пѣхотѣ движеніе впередъ, а при оборонѣ даетъ ей возможность стрѣлять по наступающему.

При распредѣленіи ролей между артилерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ, предпочтеніе придется отдать послѣднему по слѣдующимъ причинамъ: стрѣльба артилеріи обороняющагося по умѣло наступающей пѣхотѣ очень трудна, требуетъ большого расхода боевыхъ припасовъ и едва ли принесетъ противнику больше вреда, чѣмъ ружейный и пулеметный огонь; огонь артилеріи по наступающей пѣхотѣ бываетъ выгоденъ, если возможно обстрѣливать уже накопившуюся пѣхоту. Пѣхота же обороняющагося, если она избавлена отъ мѣткаго огня противника, своимъ огнемъ способна лучше артилеріи остановить и разстроить атакующаго, такъ какъ пѣхота обороны лучше артилеріи обстрѣливаетъ всѣ складки мѣстности.

Поэтому при выборѣ цѣлей для стрѣльбы артилеріи при оборонѣ нужно стремиться, прежде всего, облегчить огонь своей пѣ-

хоты, а такъ какъ мѣшать этому огню будутъ, главнымъ образомъ, батареи атакующаго, то противъ нихъ преимущественно долженъ быть направлень артилерійскій огонь обороны. Но этимъ указывается лишь главная задача для артилеріи въ оборонительномъ бою, и она ничуть не избавляетъ отъ дѣйствія по наступающей пѣхотѣ, если только послѣдняя обнаружитъ себя въ положеніяхъ, удобныхъ для нанесенія ей пораженія артилерійскимъ огнемъ. По этому поводу въ нашемъ Наставленіи находимъ слѣдующее указаніе: «Первыми цѣлями для артилеріи обороны, до начала наступленія пѣхоты, будутъ преимущественно батареи. Съ началомъ пѣхотнаго наступленія артилерія обороны, продолжая дѣйствовать и по батареямъ, главной своей задачей ставить противодѣйствіе приближенію пѣхоты».

При оборонѣ, при занятіи закрытыхъ позицій, образованіе мертвыхъ пространствъ является неизбѣжнымъ. Необходимо такъ или иначе устранить это неудобство. Часто это окажется достижимымъ при расположеніи пѣхоты впереди артилеріи; если же мертвое пространство заходитъ за предѣлы досягаемости ружейнаго огня, нужно изыскать средство для обстрѣла такихъ полосъ орудіяимъ огнемъ. Съ этою цѣлью желательно располагать батареи такимъ образомъ, чтобы онѣ могли вести фланкирующій огонь, назначая для этого, въ случаѣ необходимости, особыя батареи или взводы.

Когда пѣхота обѣихъ сторонъ сойдется вплотную, то, при неудачѣ, артилеріи придется выручать пѣхоту и помочь ей выйти изъ боя. Только артилерія въ состояніи принудить противника, одержавшаго частный успѣхъ, зарыться въ землю и прекратить свой огонь, что позволить пѣхотѣ отойти, не испытавъ тѣхъ страшныхъ потерь, съ которыми обыкновенно бываетъ сопряжено отступление подъ огнемъ противника.

Во встрѣчномъ бою преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сумѣетъ обезпечить себѣ большую готовность къ бою. Быстро вступить въ дѣло—половина успѣха. Необходимо выиграть мѣсто и время.

Выигрышъ мѣста достигается энергичнымъ движеніемъ впередъ, выигрышъ времени обезпечивается захватомъ опорныхъ пунктовъ на фронтѣ наступленія.

И та и другая задача въ первыя минуты боя выполняется передовыми частями пѣхоты. Но онѣ слабы, ихъ нужно поддержать и облегчить имъ ихъ движеніе, и это нужно сдѣлать сейчасъ же,

не теряя времени. Ранѣ исполнить это, конечно, тотъ, кто способенъ наносить ударъ на разстояніи, т. е. *артилерія*. Это одно уже указываетъ на необходимость для артилеріи *быстро* занять позицію и открыть свой огонь. Если опорные пункты окажутся уже занятыми передовыми частями противника, то ихъ нужно отнять боемъ. Облегчить эти первыя стычки и способствовать успѣху ихъ можетъ опять-таки *артилерія*, пользуясь своей способностью бить на разстояніи.

Для успѣшности дальнѣйшей атаки необходимо будетъ подавить непріятельскую артилерію, для чего слѣдуетъ ввести въ дѣло *вслѣдующія подъ руками* батареи. Нужно помнить, что успѣхъ артилерійскаго боя зиждется на открытіи огня съ самаго начала превосходнымъ числомъ орудій, а не постепеннымъ введеніемъ въ дѣло отдѣльныхъ батарей и дивизионовъ. Наша артилерія не всегда придерживалась этого принципа въ Русско-японскую войну и вслѣдствіе этого неоднократно подвергалась уничтоженію по частямъ. Германской службы майоръ Тетау по этому поводу пишетъ слѣдующее: «Русскіе почти никогда не примѣняли принципа введенія въ бой въ соотвѣтствующій моментъ превосходнаго числа орудій и никогда не массировали огня, дабы добиться подавляющаго результата. Русскіе почти всегда завязывали бой отдѣльными батареями или дивизионами въ то время, какъ большая часть артилеріи, оставаясь въ резервѣ, бездѣйствовала до конца боя. Русскіе чаще всего ожидали, пока отдѣльныя батареи не будутъ выведены изъ строя непріятельскимъ огнемъ, а затѣмъ несказанно радовались, имѣя въ резервѣ еще свѣжія батареи, которыхъ потомъ ожидала та же судьба, что и ихъ предшественницъ; такъ было и на Ялу и при Вафангоу; такъ было на Шахе и подъ Мукденомъ. «Артилерійскій резервъ» въ полномъ значеніи этого слова, какъ это понималось въ наполеоновскую эпоху, составлялъ неотъемлемую часть русской артилерійской тактики».

Итакъ, во встрѣчномъ бою первой задачей артилеріи будетъ: *быстро вступить въ дѣло съ возможно большимъ числомъ орудій, поддержать передовыя части пѣхоты, а затѣмъ обрушиться на артилерію противника.*

Если же предупредить противника въ готовности не удалось, то бой сводится къ обыкновенной атакѣ и оборонѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Сциборовскій.

